

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Научная статья

УДК 94(57)

doi: 10.17223/19988613/78/19

Межэтническое разделение труда в Забайкальской области по данным переписи 1897 г.

Василий Павлович Зиновьев

*Томский государственный университет, Томск, Россия,
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, vpz@tsu.ru*

Аннотация. Рассматривается межэтническое разделение труда в Забайкальской области в конце XIX в. На основе данных переписи 1897 г. доказываем, что кочевое скотоводство было главным в жизни бурятского населения области. Особенностью сословного положения бурят Забайкалья являлась запись значительного их числа в казаки. Основной деятельностью тунгусов было также традиционное скотоводство, но земледелие у них превращалось в главное занятие, как и у пришлого населения – русских и других выходцев из Европейской России. Евреи определились как в основном городское население, занятое ремеслом и торговлей.

Ключевые слова: Забайкальская область, межэтническое разделение труда, хозяйственное освоение, русские, буряты, тунгусы

Благодарности: Результаты исследования получены при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

Для цитирования: Зиновьев В.П. Межэтническое разделение труда в Забайкальской области по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 149–154. doi: 10.17223/19988613/78/19

Original article

Interethnic division of labor in the Trans-Baikal region according to the census of 1897

Vasiliy P. Zinoviev

*Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, vpz@tsu.ru*

Abstract. The interethnic division of labor in the Trans-Baikal region at the end of the XIX century is considered. Analysis of the 1897 census data for the Trans-Baikal region showed that a total of 676,500 people were counted, including 170,253 amateur persons and 506,247 persons living at their expense. The occupations of the population as a whole provided a simple reproduction of the labor force. Of the total number of the amateur population, 123,373 or 72.5% belonged to the alien peoples, 46,881 or 27.5% - to the Siberian indigenous peoples, 342,555 or 67.7% of the dependents belonged to the alien peoples, and 163,692 or 32.3% - to the Siberian indigenous peoples. The share of self-employed persons among the alien population was 26.5%, among the indigenous population of the region - 22.3%. The difference of 4.2% indicates the presence of a significant number of workers who came to work from outside the region and stayed for the winter.

The population who came from Europe was employed in all spheres of activity, most of all – in agriculture – 60,115 (48.7%), in industry – 20,198 (16.4%), in service – 10,691 (8.7%), existed at the expense of rent – 3,855 (3.1%), engaged in trade – 4,333 (3.5%), in transport and communications – 3,879 (3.1%), in military service – 6,905 (6.0%), in management – 1,408 (1.1%), engaged in forestry – 677 (0.5%), were in penitentiary institutions – 2,675 (2.2%), were engaged in fishing and hunting – 386 (0.3%), animal husbandry – 2,272 (1.8%), in education and medicine - 1,114 (0.9%), in correction of religious cults – 616 (0.5%), etc. The Jews, for whose exile to Siberia, along with the Kainsky and Mariinsky counties of the Tomsk province, the Verkhneudinsky and Barguzinsky districts of the Trans-Baikal Region were identified, settled mainly in cities, engaged in handicrafts and trade. Waste workers from China were engaged in the construction, probably, of the railway.

Nomadic cattle breeding was the main thing in the life of the Buryat population of the region. A feature of the estate status of the Buryats of Transbaikalia was the entry of a significant number of them into the Cossacks with the corresponding military duties. The main occupation of the Tungus was also traditional cattle breeding, but agriculture turned into their main occupation, as well as the alien population - Russians and other immigrants from European Russia. The Tunguses of the Barguzin district, like their relatives in other taiga regions of Siberia, were engaged in fishing and hunting. The author, based on the 1897 census data, proves that the interethnic division of labor took place mainly between the newcomers and the indigenous population of the region.

Keywords: Trans-Baikal region, interethnic division of labor, economic development, Russians, Buryats, Tunguses

Acknowledgements: The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 "Human and the changing Space of Ural and Siberia".

For citation: Zinoviev, V.P. (2022) Interethnic division of labor in the Trans-Baikal region according to the census of 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 149–154. doi: 10.17223/19988613/78/19

Настоящая статья является продолжением исследования малоизученной проблемы межэтнического разделения труда в Сибири. Начата она Е.В. Карих, которая защитила на эту тему кандидатскую диссертацию, опубликовала монографию и ряд статей о межэтническом разделении труда русских и коренных народов Сибири в ее западной части [1–4]. Статистический анализ переписи 1897 г. по Восточной Сибири и Дальнему Востоку для определения характера межэтнического разделения труда ею был ограничен статьей об этнической структуре населения Якутской области [5]. Она доказала факт существования межэтнического разделения труда в Западной Сибири.

Анализ материалов переписи населения Российской империи 1897 г. по Енисейской губернии подтвердил вывод Е.В. Карих о делении населения на скотоводов-тюрок на юге губернии, пришлых, в основном русских, земледельцев в средней ее полосе и охотников и рыболовов эвенков и ненцев в таежной и арктической зонах [6. С. 122–121]. Материалы переписи 1897 г. по Иркутской губернии показывают, что

буряты Прибайкалья были уже больше земледельцами, чем скотоводами [7. С. 114–123]. Цель настоящей статьи – оценить характер межэтнического разделения труда в Забайкальской области по данным Первой все-российской переписи населения 1897 г.

Сведения таблицы XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка» по Забайкальской области в обобщенном виде представлены в табл. 1 настоящей статьи. Необходимо дать к ней пояснения. В ней выделены европейские народы, пришедшие в Сибирь начиная с XVII в. из-за Урала, и так называемые коренные народы Сибири: буряты, тунгусы. К ним добавлены неназванные в материалах переписи народы маньчжурской группы языков. Составители переписи понимали под термином «тунгусы» эвенков. Татары в таблице не разделены на сибирских, казанских и бухарских, поэтому они все внесены в пришлое население. Также выделены такие пришлые народы, как китайцы и евреи, которые были заняты преимущественно в промышленности и торговле.

Таблица 1

Распределение населения Забайкальской области по родному языку и видам занятий по данным переписи 1897 г.

№	Род занятий населения	Область		Пришлые народы		Коренные народы Сибири	
		Самодельное население	Иждивенцы	Самодельное население	Иждивенцы	Самодельное население	Иждивенцы
1–3	Управление	1 467	2 814	1 408	2 625	59	189
4	Военнослужащие	7 207	474	6 905	471	302	3
5–8	Служители культа	870	1 461	616	1 443	254	18
9–12	Образование, наука, культура, медицина	1 155	1 279	1 114	1 246	41	33
13	Прислуга	11 864	7 370	10 691	6 781	1 173	589
14–15	Рантье	4 285	1 979	3 855	1 942	430	37
16	Арестанты	2 696	193	2 675	193	21	0
17–18	Земледелие и пчеловодство	70 279	322 853	60 115	280 420	10 164	42 433
19	Животноводство	34 657	127 357	2 272	9 699	32 385	117 658
20	Лесные промыслы	709	733	677	705	42	28
21	Рыболовство, охота	967	2 633	386	1 109	581	1 524
22–40	Промышленность	20 509	14 725	20 198	14 358	311	367
41–45	Транспорт и связь	2 287	3 879	1 924	3 477	363	402
46–62	Торговля	4 463	8 687	4 333	8 492	130	195
63	Неопределенные занятия	486	351	433	333	53	18
64	Проституция	27	4	27	4	0	0
65	Занятия не указаны	1 492	864	1 178	1 735	314	129
Итого		170 253	506 247	123 373	342 555	46 881	163 692

Окончание табл. 1

№	Род занятий населения	Китайцы		Евреи		Буряты		Тунгусы	
		Самодеятельное население	Иждивенцы	Самодеятельное население	Иждивенцы	Самодеятельное население	Иждивенцы	Самодеятельное население	Иждивенцы
1–3	Управление	2	0	11	25	53	183	6	6
4	Военнослужащие	0	0	72	1	302	2	0	0
5–8	Служители культа	0	0	11	38	238	16	16	12
9–12	Образование, наука, культура, медицина	1	0	53	88	35	22	6	11
13	Прислуга	259	3	197	214	997	447	176	142
14–15	Рантье	2	0	102	139	365	27	65	10
16	Арестанты	12	0	162	46	17	0	4	0
17–18	Земледелие и пчеловодство	32	13	185	826	7 565	28 658	2 599	13 775
19	Животноводство	4	17	9	34	29 861	109 169	2 524	8 489
20	Лесные промыслы	124	0	4	9	35	13	7	15
21	Рыболовство, охота	0	0	11	37	33	49	548	1 475
22–40	Промышленность	1 413	2	555	1 153	174	175	137	192
41–45	Транспорт и связь	66	0	129	335	355	396	8	6
46–62	Торговля	416	11	764	2 239	114	178	16	17
63	Неопределенные занятия	2	3	9	9	44	12	9	6
64	Проституция	0	0	5	1	0	0	0	0
65	Занятия не указаны	15	0	58	50	270	113	44	16
Итого		2 351	59	2 351	5 482	40 598	139 527	6 283	24 165

Составлено по: [8. С. 112–120].

Рубрики таблицы XXII «Род занятий населения» из переписи в табл. 1 были укрупнены, поскольку для анализа межнационального разделения труда не требуется столь подробного разделения рода занятий населения.

Анализ данных табл. 1 показывает, что в Забайкальской области перепись 1897 г. учла всего 676 500 чел., в том числе 170 253 самодеятельных лиц и 506 247 лиц, живущих за счет их средств. Таким образом, занятия населения в целом обеспечивали простое воспроизводство рабочей силы. Один занятый содержал себя и троих иждивенцев. Из общего числа самодеятельного населения 123 373 чел., или 72,5%, относились к пришлым народам, 46 881 чел., или 27,5%, – к сибирским коренным народам, из числа иждивенцев 342 555 чел., или 67,7%, относились к пришлым народам, а 163 692 чел., или 32,3%, – к сибирским коренным народам. Доля самодеятельных лиц в числе пришлого населения составляла 26,5%, у коренного населения области – 22,3%. Разница в 4,2% свидетельствует о присутствии значительного числа отходников, пришедших на заработки из-за пределов области и оставшихся на зиму. Это, вероятнее всего, рабочие золотых приисков и строители железной дороги – в это время как раз и сооружалась Забайкальская железная дорога.

Пришлые были заняты во всех сферах деятельности, более всего – в земледелии – 60 115 чел. (48,7%), в промышленности – 20 198 чел. (16,4%), в услужении – 10 691 чел. (8,7%), существовали за счет ренты 3 855 чел. (3,1%), заняты в торговле 4 333 чел. (3,5%), на транспорте и связи – 3 879 чел. (3,1%), в военной службе – 6 905 чел. (6,0%), в управлении – 1 408 чел. (1,1%), заняты лесными промыслами – 677 чел. (0,5%), находились в пенитенциарных заведениях 2 675 чел. (2,2%), заняты рыболовством и охотой – 386 чел. (0,3%), животноводством – 2 272 чел. (1,8%), в образо-

вании и медицине – 1 114 чел. (0,9%), в исправлении религиозных культов – 616 чел. (0,5%) и т.д.

Коренные жители Сибири также занимались преимущественно животноводством – 32 385 чел. (69,1%), земледелием – 10 164 чел. (21,7%), рыболовством и охотой – 581 чел. (1,2%), заняты в промышленности 311 чел. (0,7%), в сфере услуг – 1 173 чел. (2,5%), существовали за счет ренты – 430 чел. (0,9%), на транспорте – 363 чел. (0,8%), на военной службе – 302 чел. (0,6%), в торговле – 130 чел. (0,3%). В остальных сферах были заняты немногие представители коренных народов области.

Более точное представление о занятиях коренного населения Забайкальской области дает анализ по каждому народу отдельно. Наиболее крупный из них – буряты – насчитывал 180 125 чел., из них 40 598 чел. относились к самодеятельному населению, в том числе земледельцами из них были 7 598 чел. (18,7%), скотоводами – 29 861 чел. (73,6%), занятыми военной службой – 302 чел. (0,7%), услугами – 997 чел. (2,5%), рыболовством и охотой – 335 чел. (0,8%), транспортом – 355 чел. (0,9%), исполнением религиозных обрядов – 238 чел. (0,6%), занятыми в промышленности – 174 чел. (0,4%), получали ренту – 365 чел. (0,9%). Таким образом, на первом месте у бурят Забайкалья было скотоводство, на втором, с большим отставанием, – земледелие, существенными были занятия промышленностью, услугами, охотой и рыболовством, военной службой, транспортом. Среди бурят появились профессиональные управленцы, служители религиозных культов, военные. Отрицательная сторона цивилизованности проявилась в наличии 17 арестантов. Такие данные свидетельствуют, что забайкальские буряты, в отличие от прибайкальских, сохранили свое традиционное занятие – скотоводство, а значительное число среди них служителей религиозных культов указывает

на сохранение традиционной религии. Они были сильнее втянуты в городскую среду, чем прибайкальские буряты. В городах области были учтены 1 663 представителей бурят, или 3,9% всех горожан области, в том числе 1 133 из них были отнесены к самостоятельному населению и составили 5,6% городского самостоятельного населения области, тогда как буряты Иркутской губернии составляли около полупроцента городского населения губернии [7. С. 114].

Тунгусы, второй по численности коренной этнос Забайкалья, не имели единой структуры занятости. Самостоятельные тунгусы делились на земледельцев – 2 599 чел. (41,4%), и скотоводов – 2 524 чел. (40,2%). Третьим по значению занятием для них являлись рыболовство и охота – 548 чел. (8,7%), заметными сферами приложения труда стали услуги – 176 чел. (2,8%), и промышленность – 137 чел. (2,2%). Забайкальские тунгусы (орочены) еще сохранили традиции кочевников-скотоводов, в отличие от их сородичей, ушедших в тайгу, и быстро эволюционировали к занятию земледелием. Рыболовство и охота, в отличие от их более северных сородичей в других регионах Сибири, были главными занятиями менее чем у 10% самостоятельного тунгусского населения Забайкалья. Все они жили в Баргузинском округе [8. С. 125]. Пример тунгусов Забайкалья свидетельствует о том, что межэтническое разделение труда – явление временное. Каждый этнос стремится к наиболее надежной системе жизнеобеспечения и довольно легко прощается с традиционной системой хозяйствования в пользу более эффективной. Скотоводы-тунгусы на юге области перешли к земледелию, а на севере – к рыболовству и охоте, занимая свободные природные зоны. С точки зрения классической экономики первое должно рассматриваться как прогресс, а второе – как деградация системы жизнеобеспечения. Однако в истории хозяйственного освоения Сибири сплошь и рядом народы при движении на север, в таежную и арктическую зоны, переходили от производящего к присваивающему способу обеспечения жизни. Гигантские пространства Северной Азии, ее малонаселенность делали это возможным при всей скудости природных даров.

Любопытную информацию материалы переписи дают о представителях еврейского этноса, которые попали в Сибирь не по своей воле. В Забайкальской области они составляли солидную колонию, особенно в уездах, в которые ссылались евреи, – 7 833 чел., из них 3 117 чел. жили в городах, в основном в Баргузине (456 чел.), Верхнеудинске (892 чел.) и Чите (1 160 чел.). Особенностью занятости самостоятельного еврейского населения была их концентрация в торговле и ремесле: из 2 351 самостоятельных лиц еврейской националь-

ности 764 занимались торговлей, 555 – ремеслом [Там же. С. 131–141]. Перепись также зафиксировала 72 еврея на военной службе, вероятнее всего это – кантонисты.

Можно сделать вывод, что Забайкальская область, так же как и Иркутская губерния, не была регионом классического разделения труда между пришлым населением и коренным. Выходцы из Европы были преимущественно земледельцами, буряты остались в основном скотоводами, хотя и совмещали скотоводство с земледелием. Тунгусы (эвенки, орочены) наряду с главным занятием – скотоводством, наполовину перешли к земледелию, тунгусы северного Баргузинского округа – к охоте и рыболовству.

Насколько изменился за время нахождения в империи сословный статус инородцев Забайкальской области, дает представление таблица XXIV «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям». На основании данных таблицы XXIV были выделены сведения о бурятах и тунгусах (табл. 2). Анализ полученных сведений показывает, что сословная идентичность была несколько разрушена у бурят Забайкалья, 84,5% которых отнесли себя к инородцам, тогда как тунгусы остались в сословии сибирских инородцев на 99,3%. Следует отметить, что бурятская знать пробилась в дворяне и купеческое сословие. Политика перевода бурят в казаки в XVIII – первой половине XIX в. в Забайкальской области имела серьезные последствия: к концу XIX в. до 15% их считались казаками. В государственные же крестьяне перешли доли процента инородцев области.

Надо напомнить также, что деление населения в переписи произведено по основным занятиям. Таблица XXIII «Распределение населения, занимающегося сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой по побочным промысловым занятиям» дает представление о масштабах отхожих и побочных промыслов сельского населения, в основном русского по этническому составу (табл. 3). Число сельских жителей, занятых побочными промыслами, значительно превосходило число самостоятельного коренного населения в традиционных для них отраслях производства – рыболовстве и охоте: 6 363 чел. против 581. Земледельцы (русские, буряты, тунгусы) уже вытесняли охотников и рыболовов губернии из их главных промысловых сфер. Они занимались десятками различных отхожих побочных промыслов; к сожалению, данные переписи не дают возможности разделить их в побочных занятиях. Начавшие проникать в Забайкалье подданные Цинской империи (2 410 чел.) занимались преимущественно торговлей и работой на строительстве железной дороги.

Таблица 2

Распределение инородцев Забайкальской области по сословиям по данным переписи 1897 г.

Народы	Сословия							Всего
	Дворяне	Купцы и почетные граждане	Мещане	Крестьяне	Казаки	Инородцы	Прочие	
Буряты	135	126	25	417	27 155	152 157	104	180 125
Тунгусы	0	1	0	43	107	30 243	31	30 448
Итого	115	127	25	821	27 262	182 400	115	210 573

Составлено по: [8. С. 162–163].

Таблица 3

Распределение сельского населения Забайкальской области по побочным промыслам по данным переписи 1897 г.

Занимающихся побочными промыслами	Самодельных	Членов семей	Итого
Общее число занятых в сельском хозяйстве	105 923	452 853	558 776
В том числе занимающихся побочными промыслами	45 975	22 208	68 183
Из них: земледелием и садоводством	11 938	6 311	18 249
пчеловодством и шелководством	7	0	7
скотоводством	17 087	3 234	20 321
лесными промыслами	1 259	679	1 938
рыболовством и морским промыслом	2 294	961	3 255
промысловой охотой	2 152	956	3 108
горными промыслами	607	419	1 026
обрабатывающей промышленностью	3 689	7 112	10 801
строительством	2 547	741	3 288
транспортом	4 283	1 868	6 151
торговлей и услугами	627	277	904
черной и поденной работой	1 496	1 207	2 703

Составлено по: [8. С. 156–160].

Таким образом, к концу XIX в. межэтническое разделение труда в Забайкальской области еще сохранялось применительно к бурятскому этносу; русское и тунгусское население уже мало различалось по характеру

трудовой деятельности в сельской местности. В то же время следует отметить, что коренное население области, как и в других регионах Сибири, чуждалось городов и почти не занималось индустриальным трудом.

Список источников

1. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.
2. Карих Е.В. Поземельные отношения в Енисейской губернии между коренным и пришлым населением во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 101–104.
3. Карих Е.В. Экономические связи эвенков и русских на севере Иркутской губернии во второй четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 113–114.
4. Карих Е.В. Значение Аноуйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9). С. 124–129.
5. Карих Е.В. Этническая структура населения Якутской области в конце XIX века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 92–95.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Тип. Князя В.П. Мещерского, 1904. Т. LXXIII: Енисейская Губерния. [4], X, 185 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Тип. Князя В.П. Мещерского, 1904. Т. LXXV: Иркутская Губерния. [4], XVI, 172 с.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Тип. Князя В.П. Мещерского, 1904. Т. LXXIV: Забайкальская область. [4], X, 184 с.

References

1. Karikh, E.V. (2004) *Mezhetnicheskie otnosheniya v Zapadnoy Sibiri v protsesse ee khozyaystvennogo osvoeniya* [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Karikh, E.V. (2008) *Pozemel'nye otnosheniya v Eniseyskoy gubernii mezhdru korennyim i prishlym naseleniem vo vtoroy polovine XIX v.* [Land relations in the Yenisei province between the indigenous and newcomers in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 317. pp. 101–104.
3. Karikh, E.V. (2009) *Ekonomicheskie svyazi evenkov i russkikh na severe Irkutskoy gubernii vo vtoroy chetverti XIX v.* [Economic relations between Evenks and Russians in the north of the Irkutsk province in the second quarter of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 320. pp. 113–114.
4. Karikh, E.V. (2010) *Znachenie Anyuyskoy yarmarki v mezhetnicheskoy integratsii russkikh i chukchey* [Significance of the Anyui fair in the inter-ethnic integration of Russians and Chukchi]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriy – Tomsk State University Journal of History*. 1(9). pp. 124–129.
5. Karikh, E.V. (2007) *Etnicheskaya struktura naseleniya Yakutskoy oblasti v kontse XIX veka* [Ethnic structure of the population of the Yakutsk region at the end of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 296. pp. 92–95.
6. Troynitsky, N.A. (ed.) (1904a) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. LXXIV. St. Petersburg: Tip. knyazya V.P. Meshcherskogo.
7. Troynitsky, N.A. (ed.) (1904b) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. LXXV. St. Petersburg: Tip. knyazya V.P. Meshcherskogo.
8. Troynitsky, N.A. (ed.) (1904c) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. LXXIV. St. Petersburg: Tip. knyazya V.P. Meshcherskogo.

Сведения об авторе:

Зиновьев Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник

Лаборатории междисциплинарных исследований пространства Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия).
E-mail: vpz@tsu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zinoviev Vasily P. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); leading researcher at the Laboratory of Interdisciplinary Space Research of Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 14.02.2022; accepted for publication 05.07.2022